

Рыл в степи скопы
в дни декабрьской стужи,
у деревни Броды
был в бою контужен.
С госпитальной койки
я ушёл на стройки
поднимать руины.
Города отстроил,
оживил пустыни,
не сошли мозоли
на руках поныне.
Стыл в таёжных топях.
На звериных тропах
и в глухих отрогах
проложил дороги,
на года, на вечность
утверждая дружбу...

В общем, так отвечу;
делал то, что нужно!
Но не тем горжусь я,
что в труде с рассвета, —
тем, что не грожу я
никому на свете!
Тем, что я не бредил
никогда войною,
что живу на свете
радостью земною.

До сих пор в литературном строю **Нина Релина**, вступившая в десятый десяток лет своей переполненной событиями жизни. Её родина — Урал. В июле 1941 года третьекурсница Свердловского горного института ушла на фронт. Стала радистом первого класса, помощником командира взвода отдельного полка связи. От Москвы через Смоленск и Минск дошла до Литвы. После войны стала журналистом, работала в газетах Свердловска, Режа, Кызыла, Минусинска, Уссурийска, Владивостока и наконец осела в Благовещенске, который Нина Валериановна называет своей второй родиной. Здесь вышли в свет все её произведения, в том числе книга воспоминаний и стихов «Молодость военная моя», за которую она удостоена Амурской премии в области литературы и искусства. Нина Релина — почётный гражданин Благовещенска, автор текста его гимна. Она верна главному солдатскому правилу — быть в строю.

Нина Релина

МОРЗЯНКА

С детства, помню, мечтала
я увидеть Москву.
Годы шли. Подростала.
Сбылся сон наяву.

Только радость той встречи
опалило войной,
ослепило картечью...
Враг стоял под Москвой.

В небе аэростаты.
Трассы пуль над Москвой.
И солдаты, солдаты
прямо с площади — в бой.

Мы, девчонки-радистки,
ловим звуки войны,
неожиданно близкой
под стенами Москвы.

Слабый голос морзянки
тонок, словно струна.
Но в окопе, в землянке
трель морзянки слышна.

По сигналам морзянки,
тем, что мы принимали,
шли в сражения танки,
самолёты взлетали.

Навсегда нам осталась
память огненных лет,
как морзянка вплеталась
в песни наших побед.

В истории литературы Приамурья поэтов фронтового поколения, тех, кому довелось участвовать в боях, насчитывается не так уж и много. Тому есть причины. Кто знает, сколько погибло в сражениях за Родину молодых амурских парней и девушек, которые писали стихи и со временем могли бы вырасти до высот мастерства? А ведь были и такие, чью молодость фашисты опутали колючей проволокой.

Одна из них — **Нехама Вайсман**. Родилась в 1925 году в городе Могилёве-Подольском Винницкой области на Украине. В 1941-м окончила школу и готовилась поступать на медицинский факультет, но война разрушила планы. С 29 июня 1941 по 19 марта 1944 года вместе с родителями находилась в гетто. Там стала вести дневник, в котором появились и первые стихи, что и предопределило дальнейший путь. После войны поступила в Киевский университет на филологический факультет.

В 1950 года вместе с мужем, офицером пограничных войск, приехала в Благовещенск и всю последующую жизнь отдала преподаванию зарубежной литературы в пединституте. Воспитала несколько поколений амурских учителей словесности, писателей и журналистов. Я тоже был в числе учеников Анны Ивановны, как мы называли эту маленькую красивую женщину с добрыми и чуточку печальными глазами. Она была истинным поэтом, чьё творчество уходило своими корнями в неизбывное горе войны.